

Оба запаниковали и поспешно опровергли слова Сон Нин. "Нет, нет, мы вообще об этом не говорили..."

Сонг Нин улыбнулась. "Мы обе девушки, и нам тоже нравится слушать сплетни. Мы очень хотим знать, какие отношения между знаменитостями, о которых вы говорили, почему они так похожи. Почему бы вам не рассказать нам? Здесь все равно никого нет".

На VIP-этаже вообще было не так много людей. Обычно здесь было больше медицинского персонала, чем пациентов и их семей. Именно по этой причине медсестра и уборщица смело сплетничали в кладовой. Ведь вероятность того, что их кто-то подслушает, была ничтожно мала. Но кто мог знать, что их подслушает Сун Нин?

Цзяхуэй знала, что Сун Нин хочет узнать, о чем они говорят. Поскольку она хотела как можно быстрее спуститься вниз, увидев, что дуэт колеблется, она угрожающе сказала: "Говорите скорее. Если вы не скажете, я поговорю с ответственным за VIP-отделение и попрошу его перевести вас обоих на другой этаж..."

Эта угроза была довольно серьезной. В конце концов, чтобы попасть на VIP-этаж, требовалось приложить немало усилий. Сюда назначали тех, кто обладал выдающимися способностями и хорошей трудовой этикой. В конце концов, они должны были обслуживать VIP-пациентов. Само собой разумеется, что и оплата труда была выше. Поскольку качество обслуживания было превыше всего, руководство больницы очень строго следило за поведением персонала; жалобы были нетерпимы.

Услышав эти слова, дуэт начал паниковать.

Наконец, молодая медсестра сказала: "Ничего страшного. Мы просто говорили о двух знаменитостях..."

Сон Нин терпеливо спросила: "Так почему вы считаете, что Нин Ся и малышка Нин Сяо так похожи?"

Цзяхуэй не знала, что именно это интересует Сонг Нин. Ведь раньше ее не было рядом.

Уборщица, казалось, пыталась отмыться от этого вопроса, но поспешно ответила: "Она сказала мне, что маленькая Нин Сяо - сводная сестра Нин Ся. Очевидно, она услышала это от своей кузины.

Ее двоюродный брат - врач в отделении гематологии, который проводит ДНК-тесты".

Сун Нин и Цзя Хуэй сразу же замерли.

Молодая медсестра с тревогой сказала: "Это правда, это правда. Я не лгу. Результат теста ДНК показывает, что маленькая Нин Ся и господин Нин - отец и дочь. Разве это не значит, что Нин Ся и малышка Нин Ся - сводные сестры?"

Когда Сун Нин пришла в себя, она сказала со слабой улыбкой на лице: "О, эти сплетни действительно взрывоопасны. Ладно, вы оба можете вернуться к своим обязанностям".

После того, как дуэт поспешил прочь, словно получив амнистию, Сон Нин сидела в оцепенении.

Увидев это, Цзяхуэй поспешила присесть перед Сун Нин, чтобы проверить, все ли в порядке с

Сун Нин.

Когда Цзяхуэй собиралась заговорить, Сонг Нин вдруг сказала: "Цзяхуэй, пойдем вниз. Я хочу погреться на солнышке".

Цзяхуэй почувствовала волнение в голосе Сон Нин. Она не знала, что ответить, поэтому только кивнула головой: "Хорошо".

Цзяхуэй встревожилась, увидев реакцию Сун Нин, но не показала этого на лице. Она спустила Сон Нин вниз и нашла солнечное место, прежде чем запереть коляску. Затем она присела перед Сун Нин. Когда она увидела, что лицо Сонг Нин слегка побледнело, она поспешно протянула руку, чтобы проверить пульс Сонг Нин, и сказала, пытаясь успокоить Сонг Нин: "Сонг Нин, не сердись. Тебе нельзя злиться, хорошо? Подумай о ребенке. Ты скоро станешь матерью. Понимаешь?"

Сон Нин позволила Цзяхуэй проверить ее пульс, пытаясь успокоиться.

Тем временем Цзяхуэй вздохнула с облегчением, когда обнаружила, что пульс Сон Нин не отклоняется от нормы. Она взяла ледяные руки Сун Нин в свои, чтобы согреть их, и мягко сказала: "Сун Нин, если ты чувствуешь себя несчастной, это нормально - плакать, хорошо? Не подавляй свои эмоции, понимаешь? Это не имеет никакого отношения к тебе, поэтому ты не должна позволять этому влиять на тебя, хорошо?"

Сонг Нин немного дрожала. Ей потребовалось много времени, чтобы успокоиться, но когда она успокоилась, то пробормотала: "Все верно."

Это не имеет ко мне никакого отношения. Какое отношение это имеет ко мне?"

Цзяхуэй энергично кивнула. "Правильно, Ниннин. Это не имеет никакого отношения к тебе. Ты все равно уже столько лет как покинула эту семью. Предал ли он твою мать один или два раза, конец все равно один и тот же. Не связывайся больше с этой семьей, хорошо? Ниннин?"

Когда глаза Сун Нин наконец сфокусировались на Цзяхуэй, которая была явно обеспокоена, она мягко кивнула. "Цзяхуэй, мне хочется плакать. Я хочу поплакать о своей матери..."

Цзяхуэй поднялась на ноги и, наклонившись вперед, обняла Сонг Нин, сказав: "Хорошо. Плачь, если хочешь..."

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2220703>